

**ДХАН
МУКЕРДЖИ**

СТРАШНЫЙ
ГОСТЬ

Дхан Гопал Мукерджи
Страшный гость
Серия «Хари и Кари», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25566933

Аннотация

«Сагиб сложил свои ружья, упрятал их в чехлы, стянул ремнями шкуру убитого тигра и уехал. Деревня наша ликовала. Ребятишки, которым надоело по вечерам сидеть дома, резвились в пыли на дороге. Закатное солнце зажгло румянцем выбеленные стены нашего дома. Я сидел на заборе, под крышею дома, болтал ногами в прохладной тени и забавлялся тем, что выдергивал из крыши соломинки. Выдергивал и бросал на голову нашей корове, которая стояла в ожидании дойки...»

Дхан Мукерджи

Страшный гость

Сагиб сложил свои ружья, упрятал их в чехлы, стянул ремнями шкуру убитого тигра и уехал. Деревня наша ликовала. Ребятишки, которым надоело по вечерам сидеть дома, резвились в пыли на дороге. Закатное солнце зажгло румянцем выбеленные стены нашего дома. Я сидел на заборе, под крышею дома, болтал ногами в прохладной тени и забавлялся тем, что выдергивал из крыши соломинки. Выдергивал и бросал на голову нашей корове, которая стояла в ожидании дойки.

Мать вышла из дому с глиняной крынкой для молока.

– Перестань, разбойник! Мало нам тех прорех, что есть уже в крыше? И так, пойдет дождь – на голову льется.

Я засмеялся и бросил свою забаву. Я сидел теперь тихо и смотрел туда, где за сараем слона виднелась оранжевая гладь реки и ярко-зеленые джунгли. Далеко, у изгиба реки, какой-то зверь вышел из чащи и остановился на открытом бугре. Мне сперва показалось, что это пантера. Я приложил руку к глазам и вскрикнул.

– Тигр! Тигр! – закричал я, и улица тотчас опустела. Мать выронила крынку из рук.

Никто не хотел этому верить. Все видели собственными глазами, как сагиб увез полосатую шкуру. Никому в голову

не могло прийти, что мы двух тигров принимали за одного.

К вечеру по всей деревне двери были на запоре и люди не отходили от решеток окон. Как бывало и прежде, чуть стемнело, раздался голодный рев хищника, и тотчас же воздух наполнился запахом страха. Этот запах тянул из хлева, где стояли наши коровы и козы. Скотину обдало потом, и запах страха проник через тонкие стены хлева.

Но вот ветер подул с той стороны, откуда шествовал тигр. Мы почуяли новый запах, тяжелый и острый, и скоро, едва встала луна, мы увидели большую черную тень. Тигр прошелся вверх и вниз по деревне; глаза его в темноте сверкали то изумрудом, то рубином.

Мы дали знать в город властям, чтобы сагиб опять приехал и убил тигра.

Прошло две недели, а сагиб не появлялся.

Тогда мужчины устроили собрание и порешили убить тигра своими силами. Наш дом стоял у самой околицы, на краю джунглей; тигр по пути в деревню не мог нас миновать, и вот однажды Вечером все собрались к нам – двадцать человек – с длинными копьями.

Тигр пришел, когда было еще светло. Те, кто видели тигра в клетке зоологического сада, говорят, что шкура его покрыта черными и желтыми полосами. Но на открытом месте, где свет играет, шкура тигра что ни час другая. Сейчас она казалась багряной; да, тигр был пурпурным, как воздух в этот вечер.

Дом наш, хлев для скота и сарай для Кари обнесены были общей стеной в три метра вышины. В стене были две двери: одна для скота, другая для нас. Когда тигр подошел совсем близко, из обеих дверей сразу выскочили люди; десять человек стали по одну сторону дома и десять – по другую. Мне все было видно в окно. Сперва тигр заметил людей, которые стояли перед фасадом. Он припал к земле, чтобы прыгнуть, и людей точно смыло волной. Они бросили копья и метнулись во двор.

Тигр обернулся и прынул к другой кучке людей. Они оцепенели от страха и не шевелились. Никто не решался пустить в ход оружие. Бежать было поздно: тигр подошел слишком близко. Медленно, не спуская глаз со страшного зверя, люди стали пятиться назад. Так, не обернувшись, они отступили во двор и закрыли ворота.

Едва успели все войти в дом, тигр перемахнул через высокую стену. Козы заблеяли в хлеву, замычала корова. Кари трубил в своем стойле. Тут мы услышали треск: дверь хлева, разбитая сильной лапой, упала наземь. Козы выбежали во двор, и началась резня. Никто не решился остановить убийцу.

Наутро снова собрался совет. Отец мой сказал:

– Если б у нас были ружья, мы уложили бы зверя сразу, а так... так нам остается только одно средство. Заметил ли кто-нибудь, с какой стороны тигр перепрыгнул через забор?

Следы показали это место совершенно точно. Мы увиде-

ли даже, что, уходя со двора, тигр прыгал опять через тот же участок стены. Многие звери приходят и уходят всегда одним и тем же путем, если хоть раз испытают безопасность этой дороги.

Две козы и единственная наша корова лежали растерзанные на дворе. Весь день тучами опускались на падаль грифы; их нельзя было отогнать.

К закату отец вкопал в землю перед забором длинный бамбуковый шест. Соседи помогли ему вогнать в этот шест железный отточенный прут. Мы надеялись, что тигр, уходя со двора, напорется на острие шеста.

Этой ночью зверь пожаловал поздно. Видно, он был еще сыт. Мы нарочно не убрали изорванных туш, чтобы они послужили приманкой. Около девяти часов мы слышали тихое рычание. Это тигр, возвращаясь к остаткам трапезы, приказывал мелкоте очистить ему дорогу.

Легким прыжком он перемахнул через стену; прыгая, он задел бамбуковый шест, и тот задрожал. Ночь была темная. Мы едва различали тигра, только огни его глаз мелькали то здесь, то там.

– Его нужно сегодня убить во что бы то ни стало, – говорили соседи. – Ведь он перережет у нас всю скотину!

– Мы должны испугать его, – сказал отец, – иначе он перепрыгнет через стену где придется. Если нам удастся его чем-нибудь испугать, он бросится к старой, испытанной дороге и попадет на шест.

– Не знаю, как это сделать, – покачал головой сосед. – Первый раз слышу, чтобы тигра можно было прогнать со двора, как собаку.

– Попытаемся, а то он уйдет невредимым. Я...

Но отец не кончил фразы. Тигр подошел к хлеву; последние наши козы заблеяли в смертельном страхе. Услышав их блеяние, отец схватил кусок домотканного холста, облил его керосином, свернул в жгут и сунул в огонь. В следующее мгновение он бросил горящий жгут во двор. Тигр с ревом отскочил назад. Я никогда не забуду вида дрожащего зверя, красных и золотых полос на черном полотнище ночи. Языки пламени поднялись, и, казалось, тигр стал в два раза больше ростом. Помедлив мгновение, он метнулся в сторону и исчез в темноте. Козы с блеянием выбежали из хлева. Кари трубил, напуганный огнем, но мы не слышали шума: мы ждали последнего рева тигра.

Казалось, не секунды прошли, а часы. Пламя упало; круг, освещенный огнем, сжимался. За этим кругом была чернота. Мы не знали, уйдет ли зверь, бросится ли на коз, или проложит себе дорогу к нам в дом.

Зубы громко стучали у меня во рту.

Вдруг тишину разорвал вопль боли и ярости. Слышно было, как трепыхается бамбуковый шест.

Всю ночь стоял у меня в ушах рев зверя и скрип бамбука. Никто не решался взглянуть за дверь, пока не рассвело, а с рассветом мы увидели, что тигр лежит на земле, пронизан-

ный шестом, точно спицей. Он был мертв, и огромная лужа крови стояла под ним.

– Этот зверь стоил мне двух коз и коровы, – сказал отец. – Какая польза, что чиновник выдаст мне премию? Коровы мне все равно не купить.